

Увидев, что крепкий мужчина уже снял с плеч Молоты Грома и готов ворваться в туман, Ли Синлунь поспешно воскликнул:— Уважаемый старший, подождите! Позвольте мне войти первым, я проверю, что там.

С этими словами он метнулся в густую белизну, наугад ощупывая пространство, пока наконец не наткнулся на знакомое мягкое, живое, как дыхание спящего зверя, тепло.

— Учитель? — пробормотал он, но прикосновение было таким ровным, таким лишённым чётких очертаний, что он не мог понять, где заканчивается плоть, а где начинается энергия. Он коснулся ещё раз, затем ещё, но всё равно не мог определить, какую часть тела мастера касается.

— Мм, — прозвучало из тумана, голос Чанькунь Чжуоюя был спокоен, почти ленив. — Артефакт твоего учителя по-прежнему лучший.

— Конечно, — поспешил согласиться Ли Синлунь, стараясь умиловить своего мастера, который в такие моменты напоминал трёхлетнего ребёнка с богатырской силой и детской тщеславностью. — Но этот туман - ваше одеяние, а тот человек сейчас ворвётся сюда, размахивая молотами... Учитель, вы действительно допустите, чтобы он вломился внутрь вашего покрывала? Это слишком неприлично!

П.П. Правильно, только Сяо Син может «Врываться внутрь покрывала» и щупать «энергию» >_

Чанькунь Чжуоюя вдруг будто очнулся от задумчивости.— Ты совершенно прав! Если это ты, то лажно, но позволить им, этим посторонним, вторгаться в одеяние твоего учителя - просто возмутительно!

Едва он произнёс эти слова, как Ли Синлуня внезапно вышвырнуло из белого тумана с такой силой, будто его выбросило ветром с вершины горы. Сам туман стремительно рассеялся, и перед глазами всех присутствующих вновь предстал Чанькунь Чжуоюя с раскрытым бумажным веером в руке, стоящий так, словно никогда и не исчезал.

Ли Синлунь: «...»

Когда он успел купить этот веер?

Давно уже Ли Синлунь заметил, что в Центральных равнинах учёные пользовались куда большим уважением, чем воины: их считали людьми высокой культуры, тогда как бойцов зачастую презирали как грубиянов. Каждый раз, когда они останавливались в гостинице, он видел, как те, кто небрежно помахивал веером, цитировал стихи или демонстрировал начертанные шедевры каллиграфии, получали особое отношение. Даже чиновники не требовали от них поклона. Как же мог Чанькунь Чжуоюя, обожавший эффектные образы и внешнюю гармонию, пройти мимо такого? В последние дни его взгляд снова и снова задерживался на дорогих веерах, на элегантных одеждах, и в глазах его мерцало то самое

жадное, почти детское «Хочу».

Ран Цэньцзинь же думала иначе. Она полагала, что после постоянных оскорблений со стороны учёных, называвших её ведьмой, Чанькунь Чжуоюй начал презирать этих людей, и потому его пристальный, колющий взгляд в их сторону, это лишь проявление верности ей. Сердце её таяло от этой мысли: она знала, что Наставник Сюэ холоден внешне, но внутри — тёплый, глубоко преданный своим последователям, и служить ему величайшее счастье её жизни.

Но Ли Синлунь знал правду: Чанькунь Чжуоюй просто казалось, что с веером он выглядит круче. А поскольку денег у него не было, ведь только культиваторы уровня Золотого Ядра могли создавать духовных кукол для заработка, то Ли Синлуню пришлось тайно устроиться переписывать книги. Ночь за ночью он сидел над стопками текстов, выводя символы до боли в пальцах, пока наконец не собрал достаточно серебра, чтобы купить для мастера простой бумажный веер. Он хотел вручить его незаметно, положив в карман тунки, но теперь, глядя на руку Чанькунь Чжуоюя, почувствовал странную пустоту внутри, как будто все его старания пошли насмарку.

Подождите... этот веер кажется ему до боли знакомым.

Он машинально провёл рукой по груди и сердце замерло. Веер исчез. Точно так же, как раньше исчез нож, который он тоже купил для мастера.

Значит, Чанькунь Чжуоюй знал? Знал, что он трудился ради этого подарка? И если никто не может проникнуть внутрь его одеяния, почему он сам может без усилий достать вещь из чужого кармана? Разве так работает искусство скрытности?

Вопросы роились в голове, но один затмил всё остальное: «Он заметил. Он принял. Он взял.» И в этом осознании вдруг родилось то же самое сладкое тепло, что и в сердце Ран Цэньцзинь, — чувство, которое невозможно выразить словами, но которое делает человека готовым идти через любые испытания ради одного лишь взгляда.

— Этот... — мужчина с молотами начал было «брат», но, почувствовав бездонность перед собой, немедленно сменил обращение, — уважаемый старший... это вы рассеяли тот туман?

Чанькунь Чжуоюй не ответил словами, лишь чуть заметно кивнул, сохраняя свой обычный образ недоступного отшельника.

— Этим веером? — изумился мужчина, даже его божественный разум не мог проникнуть в суть этого предмета.

С чётким щелчком Чанькунь Чжуоюй распахнул веер и произнёс глубоким, вибрирующим голосом:— Веер Огня Подземного Холода Тьмы.

Никто в мире культивации никогда не слышал такого имени.

Чанькунь Чжуоюй не был человеком, склонным к показной бравате. Подняв брови, он бросил взгляд на Ли Синлуня, ожидая реакции. Но Ли Синлунь был слишком потрясён тем, что веер, купленный им за несколько таэлей серебра, теперь стал легендарным артефактом в руках мастера, и не заметил сигнала. Тогда Чанькунь Чжуоюй сделал шаг ближе и снова поднял брови, на этот раз чуть медленнее и выразительнее.

Ли Синлуню стало невыносимо неловко от этого игривого и почти насмешливого взгляда маски. Но стоило ему представить, как так же на него смотрит сам Чанькунь Чжуоюй, с его совершенными чертами, скрытыми под маской... и эта неловкость вдруг превратилась в нечто иное.

Как ученик, Ли Синлунь, конечно, понимал замысел своего мастера и потому немедленно выпалил, будто заученный текст срывался с губ под давлением невидимого клинка:

— Веер Огня Подземного Холода Тьмы... Его спицы — лёд, его поверхность — огонь. Спицы выточены из десяти тысячелетнего ледяного нефрита с Крайнего Севера; любой, у кого недостаточно силы, замёрзнет насмерть, едва коснувшись их. Поверхность может казаться простой бумагой, но она соткана из Огня Подземного мира Пути Перерождения, сжатого внутрь спиц. В этом мире лишь Огонь Подземного мира обладает достаточным холодом, чтобы не быть погашенным ледяным нефритом. Оба элемента чрезвычайно иньские, и в соединении пронизывают плоть до самого костного мозга. Никто ниже стадии Перерождения Души не способен вобрать его в дантянь. И хотя он предельно иньский, когда инь достигает своей крайности, он обращается и потому пугает всех злых духов, ибо обычный демонический инь перед ним бледнеет. Но этот инь — чистый, не злой: Огонь Подземного мира сжигает всю карму, и ни одно порочное существо не может приблизиться к этому вееру.

Ли Синлунь говорил, пот катился по его спине, а в мыслях билась одна и та же мантра: Это не мой дешёвый веер, это не мой дешёвый веер, это не мой дешёвый веер... — он повторял это так много раз, пока сам не стал верить, в весь этот бред.

— Тогда! — воскликнул мужчина, глаза его расширились. — Огонь Подземного мира больше не существует в этом мире! Неужели это бессмертный артефакт? Но он выглядит как самый обыкновенный веер, какой висит в любом кабинете!

Ясно, что обмануть его было непросто. К счастью, проведя время рядом с Чанькунь Чжуоюем, Ли Синлунь научился искусству красивой лжи.

— Высший артефакт по своей сути возвращается к простоте. — Добавил он — Хотя этот веер и не достиг статуса бессмертного, он принадлежит к высшему эшелону среди магических артефактов.

Ран Цэньцзинь смотрела с благоговейным восторгом, словно видела не просто веер, а священный символ древнего пути, и думала: «Оружие, которое использует мой Наставник,

всегда такое великолепное», — ни на миг не усомнившись в словах.

Вдруг она с досадой осознала, что позволила Ли Синлуню украсть момент славы, и тут же начала тщательно запоминать каждое его слово, чтобы в следующий раз самой произнести их с важным видом и поразить всех окружающих.

Услышав, как она тихо повторяет его объяснение, Ли Синлунь: «...»

Отлично. Если этот человек всё ещё не поверит, а Чанькунь Чжуоюй решит продемонстрировать силу веера... как может бумажный веер, купленный за несколько таэлей серебра, сравниться с Молотами Грома, обладающими собственным духом?

Но, как оказалось, мужчина не был глупцом.

— Меня зовут Жун Цзянь. Могу ли я узнать имя почтенного старшего? — Не до конца поверив, все же сложил он руки в поклоне.

— Чанькунь Чжуоюй, — последовал ответ — имя, не значившееся ни в одной летописи мира культивации.

Ран Цэньцзинь поспешила объяснить за своего мастера:

— Наш... Молодой господин Чанькунь некогда был знаменитым старшим в мире культивации, но теперь он выше славы и богатства, потому отказывается называть своё истинное имя. Теперь он просто Чанькунь Чжуоюй.

Очень хорошо. Чанькунь Чжуоюй был доволен и одарил Ран Цэньцзинь бесстрастным взглядом, полным скрытого одобрения.

Глава секты Ран мгновенно ощутила, будто её окружили розовые пузыри любви и счастья!

Только один Ли Синлунь, оставшийся в здравом уме, чувствовал внутри горечь. Куда это заведёт?

Он мог бы промолчать, но, увидев ожидающий взгляд Чанькунь Чжуоюя, не смог удержаться и продолжил плести свою легенду. Чтобы Жун Цзянь даже не подумал попросить веер в руки, он заявил, что им нельзя пользоваться тем, кто не достиг уровня Перерождения Души.

На самом деле, настоящие артефакты культиваторов часто были связаны с их жизнью и не передавались другим и вежливый человек никогда бы не стал просить такого. Но лучше перестраховаться.

По мере разговора они ускорили шаг, оставив туристов далеко позади, и вскоре достигли внешнего пика Горы Шу. Впереди раскинулась формация лабиринта, а за ней начиналась истинная территория секты.

Говорили, что в древние времена существовало тридцать три Неба, и вершина Горы Шу достигала двадцать восьмого. Стать учеником здесь, значило ступить на порог божественного мира. После разделения Трёх Миров сама гора осталась высокой, но те, кто не достиг бессмертия, уже не могли вынести ветров двадцать восьмого Неба и с тех пор никто не видел этого места.

Они наконец прибыли к секте, окутанной древней легендой, как туманом.

Подобная иллюзорная формация не могла их остановить.

— Теперь, когда вокруг нет мирян, должен признаться: меня глубоко влечёт Веер Огня Подземного Холода Тьмы Молодого господина Чанькуня. — Наконец не выдержал Жун Цзянь — Не сочтёте ли вы возможным сразиться со мной немного, просто для того, чтобы я увидел силу вашего артефакта?

Он сжал рукояти своих молотов, и те задрожали, будто живые, жаждая боя.

Ли Синлунь почувствовал, как холодный пот побежал по спине, он искренне боялся, что Чанькунь Чжуоюй скажет «да».

— Нет, — холодно отозвался Чанькунь Чжуоюй. — Иньская энергия Веера Огня Подземного Холода Тьмы слишком сильна, даже лёгкая схватка может ранить окружающих. Если желаешь, ты сможешь увидеть его силу, когда мы вскоре разрушим формацию.

Ли Синлунь уже начал было вздыхать с облегчением, как вдруг сердце его снова подпрыгнуло.

«Учитель, вы собираетесь использовать мой дешёвый веер в противостоянии с Двойными Мечами Пурпурного и Лазурного цвета?!»

Ну что ж, если он в конце концов разлетится в клочья, то можно будет сказать, что это была мощь божественного артефакта, сокрушившая его до пылинки. Ни следа, ни улики. По-настоящему достойный финал для мастерского трюка.

— Э? — вдруг воскликнул Жун Цзянь. — Разве вы не знаете, что сегодня формация Горы Шу открыла путь? Я думал, вы тоже пришли по приглашению героя Горы Шу.

— Хмм... — Чанькунь Чжуоюй опешил, Ран Цэньцзинь замерла в недоумении и только Ли Синлунь сумел взять себя в руки и выдавил:

— Мой учитель, некогда практиковавший путь меча, пришёл сюда в поисках высшего мастерства клинка. Он не знал об этом.

— Ах, так вы затворники, неудивительно, что вы не в курсе, что мир уже погрузился в хаос! — сказал Жун Цзянь, и его слова прозвучали как удар грома.

— Что случилось?

— Божественная формация Куньлуня разрушена! — воскликнул он. — Глава праведной секты Куньлунь, Инь Чанькунь, исчез, секта погружена в смуту, и демонические культиваторы нанесли удар, пока защита была ослаблена! Это явно часть демонического заговора! Кто бы мог подумать, что после Сюэ Цяньцзе найдётся тот, кто осмелится напрямую разрушить божественную формацию Куньлуня! Теперь демонический путь набирает силу, праведные секты терпят поражение за поражением. Всего несколько дней назад малая секта клана Ли была полностью истреблена!

Ли Синлунь мгновенно похолодел.

— Вы хотите сказать... что это дело рук демонического пути?

— Сложно сказать! — вздохнул Жун Цзянь. — Как бы то ни было, чтобы стабилизировать положение, Гора Шу взяла на себя руководство и разослала приглашения. Великая битва между праведным и демоническим путями вот-вот начнётся вновь!

<http://bllate.org/book/14629/1297995>